

Шестой принц пребывал в удрученном настроении. Приняв из рук служанки завернутое пирожное, он не стал его есть, а лишь тоскливо уставился на стол.

Седьмой принц тоже был сильно расстроен: он с яростью съел кусочек сладости и тут же потянулся пухлой ручкой к жареной куриной ножке.

Личная служанка шестого принца подошла и попыталась его утешить:

— Ваше Высочество, поешьте немного, чтобы успокоиться.

— У меня нет аппетита, — огорченно пробормотал шестой принц.

— Это боярышниковое пирожное разжигает аппетит. Не хотите попробовать? — Служанка поднесла сладость к самым губам шестого принца, но малыш лишь недовольно покачал головой.

А седьмой принц тем временем уже почти доел куриную ножку.

Лу Цзыяо пожалел Лу Цзыяо, подошел и стал мягко уговаривать:

— Ваше Высочество, вам кажется слишком жирным? Может, сначала выпьете немного молока, чтобы промочить горло?

Услышав слова «выпить молока», седьмой принц вытаращил глазенки, мгновенно перестал грызть курицу и покорно замер в ожидании, когда Лу Цзыяо спросит, не хочет ли он молока.

— Если ничего не есть, животик проголодается, — Лу Цзыяо всё ещё уделял внимание шестому принцу, совершенно не замечая надежды в глазах упитанного малыша.

Не дождавшись долгожданного предложения, седьмой принц проанализировал причину, сделал выводы и пододвинул обглоданную косточку к Лу Сяо, притворяясь, будто это работа брата.

Седьмой принц ничего не ел! Он очень голоден и хочет молока!

— У меня нет аппетита, — шестой принц прыгнул со скамеечки и с печальным видом направился к выходу. — Где пятый? Пойдемте дальше тренироваться в цуцзюй.

Лу Цзыяо беспомощно обернулся и только тогда заметил сияющий взгляд седьмого принца!

Он улыбнулся, подошел к малышу и, наклонившись, шепнул ему на ухо:

— Ваше Высочество, если хотите молока, пообещайте мне кое-что. Когда сегодня вернемся во дворец, расскажите матушке си-фэй одну историю, хорошо?

Седьмой принц закивал, словно цыпленок, клюющий зерно.

Ради молока Его Высочество готов рассказать хоть десять историй!

Лу Цзыяо нашел повод отослать слуг.

Срок бесплатного хранения в продуктовом магазине давно истек, поэтому он заранее спрятал одну коробочку молока «Ванцзай» в рукаве, а остальные две — дома.

Когда слуги вышли, Лу Цзыяо присел рядом с седьмым принцем, достал молоко «Ванцзай», вставил трубочку и поднес к его губам.

Седьмой принц тут же обхватил трубочку губами и принялся резво сосать!

Его пухлые щеки надувались и сдувались, длинные ресницы трепетали, а в светлых светлоресничных глазах сиял восторг.

Лу Цзыяо тихонько улыбнулся, опустив взгляд.

Какая разительная разница!

Когда он читал роман, то был без ума от невероятной харизмы князя Нина.

В его памяти князь Нин остался высоким, стройным, грациозным, молчаливым и высокомерным.

Он помнил эпизод из книги, когда князь Нин во время своих невзгод скитался по приграничью и случайно наткнулся на принцессу одного из племен, захваченную разбойниками.

В Нинцзин, тихой глубокой ночью, стройная принцесса под вуалью была привязана к деревянному столбу в самом центре разбойничьего лагеря.

Голодный князь Нин положил глаз на припасы лагеря и в тишине ночи, подобно гепарду, бесшумно разведывал обстановку.

Обнаружив привязанную к столбу женщину, князь Нин не стал спешить с спасением, а спокойно продолжил разведку и вскоре выяснил распределение ресурсов и количество боеспособных людей.

Убедившись, что это не создаст ему проблем, князь Нин бесшумно скользнул к женщине и одним взмахом меча перерезал веревки.

Обычная девушка, увидав посреди ночи незнакомца, внезапно возникшего перед ней, непременно закричала бы от испуга.

Однако в оригинале принцесса обомлела, пораженная ликом юноши, и не издала ни звука. А затем, не чувствуя никакой угрозы, попыталась завлечь его богатым вознаграждением, умоляя вернуть ее в племя.

В оригинале князь Нин вообще не снисходил до общения. Вскинув на плечо провизию, украденную из лагеря, он молча шагнул вперед, но в конце концов не выдержал приставучих расспросов болтливой принцессы и сквозь зубы бросил:

— Убирайся.

Принцесса была капризной и вспыльчивой героиней из гарема главного героя. Стоило ей разозлиться, как она начинала топтать ногами, а автору приходилось описывать легкое трепетание ее пышной груди:

— Мое племя всего в двадцати-тридцати километрах отсюда! Сделай доброе дело до конца, проводи меня, я в долгу не останусь!

Князь Нин слегка повернул голову:

— Своих ног нет?

Принцесса обиженно протянула:

— Дорога в двадцати-тридцати ли... Ты совсем не боишься, что с одинокой девушкой случится беда?

Князь Нин равнодушно ответил:

— Будешь шуметь — отправлю еще на пару тысяч ли дальше. На тот свет не хочешь?

Когда Лу Цзыяо читал книгу, то находил образ этого главного героя весьма оригинальным.

Редко в мужских романах встретишь героя, совершенно лишенного джентльменских манер по отношению к потенциальным девушкам из гарема. Князь Нин был настоящим исключением!

К счастью, девица в книге оказалась отходчивой. Даже после таких угроз она не переставала преследовать его, из-за чего они потеряли время, и разбойники их догнали.

— Смотри! Бандиты прибежали за мной! Они хотят обменять меня на сокровища нашего племени, а если не получают их — убьют меня! — Принцесса расплакалась от страха. — Молодой воин, доделай доброе дело! Если бы не погоня, я бы и сама добежала до племени!

Не успел голос затихнуть, как силуэт перед ней мелькнул, и юноша исчез. Принцесса повернулась и увидела лишь едва уловимую тень, проносившуюся между людьми и лошадьми. Даже не вынимая меча из ножен, он за мгновение свалил всех разбойников наземь.

Не успела принцесса прийти в себя, как юноша вернулся к ней. Всё так же равнодушно проходя мимо, он едва заметно шевельнул губами и тихим голосом произнес:

— Никого нет.

Избавленной от погони принцессе ничего не оставалось, кроме как самой плестись в свое племя.

И вот этот крутой персонаж типа Лун Аотянь, абсолютно не помышлявший о том, чтобы уложить девушку в постель, прямо сейчас допил коробочку молока «Ванцзай» и, болтая пухлыми ножками, обратился к Лу Цзыяо:

— Ваше Высочество хочет еще? Ваше Высочество хочет еще?

Седьмой принц снова принялся глубокомысленно кивать самому себе.

Сам спросил, сам ответил: да, хочет еще!

Лу Цзыяо: «...»

Реальность оказалась слишком жестокой, оригинальный роман нагло врал!

— Я принес только одну коробку молока. Если Ваше Высочество будет послушным, я угощу вас снова в следующий раз, хорошо?

Седьмой принц тут же задрал личико, всем видом приглашая Лу Цзыяо помять свои гордые пышные щечки-булочки.

Принц — само послушание!

Лу Цзыяо не стал отнекиваться и с величайшим удовольствием принялся тискать пухлое личико обеими руками, чувствуя себя невероятно счастливым.

Однако на душе у него все равно было беспокойно.

Третий принц рано или поздно снова придет придирааться к этому упитанному малышу.

Судя по наблюдениям Лу Цзыяо за последние дни, Император души не чаял в седьмом принце и, как только выдавалась свободная минута, лично приходил навестить его в учебную палату.

Матушка си-фэй сейчас тоже находилась в фаворе, так что по логике вещей третий принц должен был бы проявлять осторожность.

Почему же он осмелился в лицо обозвать седьмого принца «варваром»?

Лу Цзыяо пристально посмотрел на невинную пухлую мордочку седьмого принца.

Должно быть, тот выглядит слишком безобидным и податливым.

Только что на площадке для цуцзюй седьмой принц от страха едва не расплакался, глядя на третьего брата так, словно тот был монстром.

Подобная реакция лишь разжигала спесь третьего принца.

А ведь третий принц был обычным никчемным трусом, задиравшим слабых. В итоге он смог вослест на престол только потому, что тун-фэй вступила в сговор с евнухом и подделала завещание.

Император лично отправился в военный поход, был ранен случайной стрелой, в рану попала инфекция, и из-за непрекращающейся высокой лихорадки он так и не пришел в себя до самой смерти, не успев оставить устных распоряжений. Это и позволило тун-фэй воспользоваться моментом.

Но дурак остается дураком: возомнив, что на троне ему позволено всё, он стал до полусмерти доводить князя Нина, который тихо и смирно жил за тысячи ли от столицы.

В оригинальном романе князь Нин даже не помышлял о престоле. Позже его заставили сдать военные верительные бирки и урезали удел, так что его жизнь мало чем отличалась от существования простых чернорабочих.

Но воцарившемуся третьему принцу этого показалось мало, и он принудил си-фэй, ставшую к тому времени вдовствующей наложницей, исполнить танец перед иноземным принцем.

Разумеется, третий принц заставил си-фэй танцевать исключительно ради того, чтобы унижить князя Нина, находившегося в своей удельной провинции.

Красота си-фэй с годами не увяла, и ее очарование ничуть не померкло. Едва она вошла в зал в танцевальном наряде с длинными рукавами, иноземный принц так и опешил — настоящая Си Ши в зрелые годы!

Когда танец завершился, глубоко униженная си-фэй поспешила удалиться, но чужеземный принц, не ведавший о ее статусе, удержал ее и даже заставил пить с ним вино.

Подробности этого происшествия третий принц подослал передать в удел князя Нина. О дерзких выходках иноземца на пиру посланники третьего принца умолчали, дав князю Нину волю пофантазировать.

И князь Нин действительно дал волю фантазии! Разгневанный до предела, он втайне вступил в сговор с тремя крупнейшими купцами Цзянчжэ, набрал войско, объединился с повстанцами Северо-Запада и двинул армии на север.

Хотя восстание произошло уже после того, как третий принц решил урезать права удельных князей, истинной причиной выступления князя Нина стало унижение его матушки-наложницы.

Исходя из событий книги, до восстания седьмой принц всегда вел себя довольно мягко по отношению к третьему принцу.

Лу Цзыяо решил, что просто необходимо научить этого малыша проявлять прирожденную царственную властность, чтобы третий принц хоть немного умерил свой пыл.

— Ваше Высочество, а третий брат ведь плохой, правда? — Лу Цзыяо стал подталкивать упитанного малыша к «плохому».

При одном только упоминании о третьем брате безмятежная мордочка седьмого принца исказилась от испуга, и он уткнулся головой прямо в объятия Лу Цзыяо.

<http://bllate.org/book/18379/1766814>